

*Медведева Е.Н., Вердиева В.Э.,
студенты
4 курс, факультет «Юридический»
Уральский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Челябинск*

*Научный руководитель: Магденко А.Д.,
кандидат юридических наук,
доцент, заведующий кафедрой
теории и истории права и государства
Уральский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
Россия, г. Челябинск*

ИСПОЛНЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

***Аннотация:** На сегодняшний день наблюдается активная интеграция информационных процессов, которая охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе правоохранительную, а наша страна в этой сфере не является передовой, то в связи с этим следует рассмотреть, как исполняется электронный документ в зарубежных странах. В данной работе будут рассмотрены актуальные вопросы этой проблемы, а также опыт внедрения и исполнения электронного документа в судебной системе зарубежных странах в целях улучшения электронного документооборота аналогичной практики в Российской Федерации.*

Ключевые слова: электронный документооборот; цифровизация; судопроизводство; гражданский процесс; электронное правосудие.

EXECUTION OF AN ELECTRONIC DOCUMENT IN FOREIGN COUNTRIES

Annotation: Since today the integration of information processes covers all spheres of human activity, including law enforcement, and our country is not advanced in this area, it is worth considering how an electronic document is executed in foreign countries. This paper will consider topical issues of this problem, as well as the experience of implementation and execution of electronic document in the judicial system of foreign countries in order to improve the electronic document management similar practices in the Russian Federation.

Key words: electronic document management; digitalization; legal proceedings; civil procedure; electronic justice.

Одной из развивающихся направлений XXI века является цифровизация, поэтому возникновение таких отношений стало причиной формирования правовых норм, регулирующих эти отношения. Информационные технологии постепенно охватывают все сферы общественной жизни.

Большинство стран изменили традиционные подходы к пониманию гражданского и уголовного процесса как механизма защиты прав граждан, введя такое понятие как «электронное оформление и исполнение документов»

В связи с этим большой интерес вызывает опыт зарубежных государств, где именно на законодательном уровне закреплена возможность производства гражданских и уголовных дел в электронном формате.

Общеизвестно, что изменение общественных отношений под влиянием процессов цифровизации выступает предпосылкой модернизации права. В

свете общеизвестной ситуации распространения коронавируса, признанной Всемирной организацией здравоохранения пандемией, применение цифровых технологий стало особенно актуальным и востребованным.

Благодаря тому, что мир совершенствуется, модернизируется информатизация судов и автоматизация судебной деятельности, что приводит к становлению и развитию электронного правосудия.

Следует сказать, что электронное правосудие является одной из составляющих судебной системы, которое улучшает эту систему и преобразует в единое сетевое пространство [1, с.52]. Последнее в свою очередь сокращает документооборот и обеспечивает сохранность материалов дела, снижает нагрузку с государственных органов и облегчает процедуру ознакомления участников процесса с материалами дела, а также предоставляет дополнительные преимущества и удобства по сравнению с традиционным неэлектронным правосудием.

Главными целями электронного правосудия являются:

- открытость и доступность судов;
- улучшение качества судейской работы;
- экономия денежных средств и времени;
- максимальное удобство для участников судебных процессов.

Зарубежные страны используют также различные элементы электронного правосудия, позволяющие передавать, хранить сведения в электронном (цифровом) виде, в частности такие элементы, как видеозапись и аудиозапись судебного заседания.

Первопроходцем в изменении формата уголовного и гражданского процесса по праву считаются Соединенные Штаты Америки. Дело в том, что процесс формирования системы использования электронных документов в США в рамках судопроизводства в целом, в том числе и уголовного, начался

ещё в далеком 1997 году и сегодня представляет собой четко выработанный механизм.¹

При организации уголовного и гражданского процесса в электронном виде, необходимо совершенно точно установить возможность применения такой формы для всех участников. В этой связи, при проведении первичных допросов задержанных, потерпевших, свидетелей, устанавливается их уровень владения компьютерными технологиями, который опосредует протекание процесса с использованием электронных документов [3, с.28-29]. В частности, выяснению подлежат следующие вопросы: наличие доступа к цифровым технологиям (персональный компьютер, смартфон и т.д); уровень навыков в пользовании последними (новичок, любитель, продвинутый); кто является владельцем оборудования; имеются ли программные средства защиты информации; частота использования; наличие определенных системных программ; наличие удаленного доступа к устройству. Кроме того, выяснение подобных вопросов позволяет определить необходимость собирания доказательственной базы в виде электронных носителей информации.

Как уже указывалось, на федеральном уровне разработаны лишь общие правила и требования к организации документооборота в цифровом формате, который может дополнительно регулироваться в субъекте. Так, например, штат Калифорния расширяет названные правила, и предписывает подачу документов по уголовным делам в суд, только в электронном виде. В частности, адвокат обязан получить разрешение на подачу документов в письменном виде, причем санкционировать подобное поведение может суд, и он же может отменить действие своего постановления. В остальном, предоставление письменных документов, фотоматериала, в суд, так или иначе требует их сканирования и сохранения в электронном виде с расширением pdf. Иные предоставляемые сведения, на иных носителях (аудио, видео и др.) при

¹ Ярков В.В. Электронное правосудие / В.В. Ярков // ЭЖ-Юрист. 2006. N 41.

участии специалиста копируется их содержимое, проверяется и выгружается на сервер суда с указанием представителя информации.

Таким образом, мы должны констатировать, что американская система документооборота шагнула далеко вперед. Рассмотренные положения лишь частично обозревают всю систему электронного документооборота, но даже изложенного достаточно, чтобы оценить всю прогрессивность использования цифровых возможностей. Понятно, что помимо прочего, необходимо учесть довольно высокий уровень компьютеризации населения, что обеспечивает возможность функционирования такой системы гражданского и уголовного судопроизводства.

Интересным примером является Австралия.¹ Там используется концепция электронного правосудия, которая предусматривает следующее: подачу документов в суд в электронной форме; общение и обмен документами в электронной форме между судом и участниками процесса, между сторонами в судебном процессе; управление судебными делами; электронное хранение данных; онлайн-заседания; информирование юристов и рядовых граждан о деятельности судов; обеспечение доступности судебных актов по гражданским делам для широких слоев общественности.

Относительно недавно, Германия ввела в действие ряд существенных изменений, касающиеся гражданского судопроизводства. Данное положение подтверждается принятием закона в июле 2017 года, который устанавливает обязанность вести судебные дела в электронном виде, — Закон о введении электронных дел в сфере юстиции и о дальнейшем содействии электронному правовому обороту (далее — Закон 2017 г.). Такая обязанность должна быть исполнена к 1 января 2026 г. До этого времени Федерации и земли, входящих в состав Германии могут предусмотреть ведение электронных дел при

¹ Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Австралии / В.И. Решетняк // Российский юридический журнал. 2016. N 3. С. 174 — 178

принятии своих нормативно-правовых актов в определенных судах, а также в отношении конкретных категорий дел.¹

Помимо положений об организации такой системы, Закон содержит предписания о создании и хранении всех процессуальных документов в электронном виде, а их распечатку допускает только в крайних случаях. Это требование является настолько широким, что кроме документов, оцифровке подлежат также все доказательства по уголовному и гражданскому делу, посредством сканирования, фотографирования, видеозаписи, с последующим прикреплением к материалам дела и загрузкой на соответствующий сервер. Кроме того, законодателем установлены конкретные критерии качества таких файлов, обеспечивающие их достоверность, возможность проверки подлинности информации, содержащейся в них, четкость получаемого изображения.

Таким образом, ФРГ смогла создать работающую систему электронного документооборота в рамках уголовного гражданского процесса.² Здесь также стоит сделать ремарку о том, что претворению таких инновационных идей в жизнь, способствовал общий технический и социальный уровень развития государства, когда почти у каждого жителя страны имеется стабильное интернет-соединение и соответствующая техническая база. Тем не менее, отечественное уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство вполне могло бы разработать схожую систему, обеспечивающую более комфортный доступ к процессуальным документам адвокатов. В условиях общей обвинительной направленности уголовного судопроизводства, вопрос о качественном обеспечении права на защиту стоит наиболее остро. Расширение прав защитников, разработка подобных мер, «упрощающих им жизнь», способствовало бы укреплению позиции стороны защиты.

¹ Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4 (19). С. 76-80

² Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран / С.В. Романенкова // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 4. С. 26 — 31

Несомненно, зарубежные страны шагнули на шаг вперед в развитии информационных технологий, а именно в исполнении электронного документа, но, несмотря на это, есть определенные проблемы, которые требуют особого внимания.

Так, например, вопрос о том в какую группу доказательств следует отнести электронные документы является дискуссионным. Это связано с тем, что законодатель использует это доказательство в качестве разновидности письменных по причине того, что оно воспринимается путем прочтения письменных знаков. Но если рассмотреть другую сторону «медали», то под вопросом остается вариация, при которой данное доказательство помимо текста будет содержать видеосопровождение, графические, анимационные. И по этой причине многие процессуалисты относят электронный документ к вещественным доказательствам.

Наиболее правильным видится предложение Горелова М. В. о введении нового вида доказательства - «информационных» [8, с. 52]. Обосновать это можно и тем, что в дальнейшем с развитием прогресса, будут появляться новые технологии, большинство которых будут иметь электронный вид, а указанные в ГПК, исчерпывающие себя виды доказательств, необходимо будет расширить.

Кроме того, электронные документы, являясь разновидностью письменных доказательств, не имеют собственного определения, с его особенностями и существенными чертами, что представляет собой проблему на теоретическом уровне, так как для признания доказательства допустимым суду необходимо учитывать его признаки.

Подводя итоги анализу зарубежного опыта применения электронного правосудия, можно заключить, что опыт США в области построения электронного правосудия является прогрессивным и в целом достойным подражания. Анализ ресурсов электронного правосудия в Германии позволяет сделать вывод, что его главным достижением является электронное

управление документами. Отличительной чертой Германского опыта является то, что эта страна очень аккуратно относится к процессу информатизации судопроизводства.¹ Также Германия особое внимание уделяет вопросу обеспечения безопасного и конфиденциального документооборота. Построение современного электронного правосудия в других странах, например, как, Республике Беларусь находится еще на переходном этапе, но, несомненно, потенциал для создания качественного электронного правосудия у этой страны существует.

По причине того, что Россия, зачастую, перенимает опыт зарубежных государств, то в дальнейшем, это может послужить основой для развития электронного документооборота в России в целях преодоления существующих на данный момент проблем.

Использованные источники:

1. Афанасьев С.Ф. О некоторых новеллах электронного документооборота в современном цивилистическом судебном процессе / С.Ф. Афанасьев, В.Ф. Борисова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 10. С. 51 — 54;
2. Ярков В.В. Электронное правосудие / В.В. Ярков // ЭЖ-Юрист. 2006. N 41.
3. Безруков С.С. Электронное правосудие: современное состояние и ближайшие перспективы / С.С. Безруков // Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения: материалы Международной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 17 мая 2018 г.): сборник научных статей / под редакцией Т.Б. Басовой, К.А. Волкова. Хабаровск: Юрист, 2018. С. 28 — 34/

¹ Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ) / К.Л. Брановицкий. Москва: Волтерс Клувер, 2010. 200 с.

4. Решетняк В.И. Электронное правосудие в гражданском процессе Австралии / В.И. Решетняк // Российский юридический журнал. 2016. N 3. С. 174 — 178;
5. Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4 (19). С. 76-80;
6. Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран / С.В. Романенкова // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 4. С. 26 — 31;
7. Шарифуллин Р.А. Проблемы и перспективы внедрения информационных технологий в деятельность судебной системы России / Р.А. Шарифуллин, Р.С. Бурганов, Р.Г. Бикмиев // Российский судья. 2018. N 8. С. 49 — 53;
8. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии (сравнительно-правовой анализ) / К.Л. Брановицкий. Москва: Волтерс Клувер, 2010. 200 с.;
9. Шарифуллин Р.А. Элементы электронного правосудия / Р.А. Шарифуллин, Р.С. Бурганов, Р.Г. Бикмиев // Российский судья. 2018. N 6. С. 57 — 62; [Электронный ресурс]. URL:<https://wiselawyer.ru/poleznoe/97885-elementy-elektronnogo-pravosudiya> (дата обращения: 10.03.2023).